Дэвы

Автор: admin
06.11.2011 02:38 -

Дэвы дэвы, дайва (авест.), дивы (фарси), в иранской мифологии злые духи, противостоящие благим духам ахурам.

Представления о Д. восходят к эпохе индо-иранской и индоевропейской общности; в древнеиндийской мифологии дева божества (как и родственные им персонажи других индоевропейских традиций см. Индоевропейская мифология), а асуры демоны.

Д., против которых направлена «антидэвовская надпись» Ксеркса, иранского царя V в. до н. э., почитались, по-видимому, в одной из областей Ирана как боги: Ксеркс уничтожил их святилище и насадил культ Аурамазды (Ахурамазды). «Видевдат» (среднеиран. «Кодекс против Д.») свод законов и религиозных предписаний против Д. Они порождение «злой мысли, лжи» (Друга, «Ясна» 32, 3), они служат Ангро-Майнью (Ахриману).

Их бесчисленное множество, образы Д. слабо индивидуализированы. Легендарные иранские цари и богатыри выступают как дэвоборцы; в «Яштах» Ардвисура Анахита дарует победу и власть над Д. Йиме, Кай Кавусу и др. Главный дэвоборец Рустам.

Согласно дошедшему до нас фрагменту раннего согдийского сочинения V в., Рустам осадил Д. в их городе, и те, решив погибнуть или избавиться от позора, пошли на вылазку: «многие взобравшиеся на колесницы, многие на слонах, многие на свиньях, многие на лисицах, многие на собаках, многие на змеях и ящерицах, многие пешком, многие шли летая, как коршуны, а также многие шли перевёрнутыми вниз головой и ногами кверху Они подняли дождь, снег, град и сильный гром; они издавали вопли; испускали огонь, пламя и дым». Но Рустам одолел Д. «Шахнаме» изобилует сюжетами борьбы с Д.: сын первого царя Каюмарса Сиямак погибает от руки чёрного Д., но Хушанг (авест.

Хошйанга), сын Сиямака, вместе с дедом убивает чёрного Д. и восстанавливает уничтоженное им царство добра. Царь Ирана Кай Кавус, желая уничтожить злых духов, отправляется в поход против Мазендерана царства Д., и, ослеплённый их колдовством, попадает с дружиной в плен к белому Д.

Кай Кавус призывает на помощь Рустама, и тот побеждает шаха Мазендерана Аршанг-Д. (шах тщетно пытается спастись от героя, превратившись в камень), а затем убивает белого Д., освобождает царя и возвращает ему зрение снадобьем из печени Д.Представления о Д. сохранились в фольклоре иранских народов; у таджиков Д. великаны, покрытые шерстью, с острыми когтями на руках и ногах, ужасными лицами. Д. живут в своих логовищах (дэвлох), в диких, труднодоступных местах, или внутри гор, на дне озёр, в недрах земли.

Там они стерегут сокровища земли драгоценные металлы и камни; славятся ювелирным искусством. Обвалы в горах и землетрясения объяснялись работой Д. в своих мастерских или тем, что «Д. бушует».

Д. ненавидят людей, убивают их или держат в темницах в своих жилищах и пожирают каждый день по два человека на обед и на ужин. Они бесчувственны к мольбам пленников и на заклятия именем бога отвечали богохульствами.

Однако у таджиков встречаются и представления о Д. как о благодетельных существах: такова Дэви Сафед («белая богиня»), покровительница прях, которые почитали её по пятницам, поднося ей лепёшку и воздерживаясь от работы.

Литература :
Семенов А. А., Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза, [М.], 1903;
Абаев В. И., Антидэвовская надпись Ксеркса, в кн.: Иранские языки, [т. 1], М.Л., 1945.И. С. Брагинский.В армянской мифологии и эпосе Д. (от иран. дэв) злые духи, главным образом великаны, антропоморфного, иногда и зооморфного облика, часто с двумя, тремя, семью головами. Д. обладают огромной силой.

Живут в горах, в пещерах, в глубоких и тёмных ущельях, в пустынях. Действуют обычно группами три, семь, сорок братьев. Владеют большими сокровищами.

Похищают красавиц, царевен, соблазняют их. Герои, воюющие против Д., всегда их побеждают. Иногда Д. вступают в дружбу с героями, помогают им в их подвигах.

Матери Д. тоже великанши, имеют огромные груди, переброшенные через плечи; более дружелюбны по отношению к людям, чем их сыновья.С. Б. А.В грузинской мифологии и фольклоре дэви (от иран. дэв) злые духи. Д. зооморфны, рогаты и волосаты, многоглавы (от трёх до ста голов).

С увеличением числа голов возрастает их сила, на месте срубленной головы вырастает новая. Д. обитают в подземельях, но могут жить и на земле, владея дворцами и богатствами. Обычно вместе живут семь девять братьев Д.

Занимаются Д. скотоводством и охотой, похищают и держат в неволе красавиц. У горцев Грузии Д. выступают как синонимы угнетателей и поработителей, против них борются местные божества.

Женские персонификации Д. великанши менее злы, они дают приют и огонь пришельцам и охраняют их от своих сыновей-людоедов.М. Ч.В мифологии дагестанских народов Д. (от иран. дэв, у цахуров именуется Абрак) антропоморфные одноглазые чудовища огромных размеров. Обычно обитают по нескольку братьев с матерью в пещере, в неприступной крепости; живут охотой.

Разрушают человеческое жильё, убивают людей.Согласно одному варианту мифа, один из Д. занимался овцеводством; людей, забредавших в его пещеру, жарил вместе с дичью и съедал. Но нашёлся герой, благодаря смекалке спасшийся от него.

Попав в пещеру Д., он выжег у спящего чудовища глаз. Проснувшись утром, Д. стал ощупью просчитывать своих овец, но человека, уцепившегося снизу за овечью шерсть, не обнаружил, и герой вместе с овцами выбрался из пещеры.Х. Х.В мифологиях тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Западной Сибири, Поволжья и гагаузов (тур. dev; узб., гагауз. дев; туркм.

Дв; кирг. Д; казах. дэу; каракалп. дӯ; карачаев., балкар. деу; у казанских татар дию, у западносибирских татар тив, у башкир дейеү) Д. злые духи. В мифологиях тюркоязычных народов образ Д. индоевропейского происхождения.

Д. представлялись обладающими огромной силой великанами, иногда с несколькими головами, мужского или женского пола. Иногда Д. имеют облик циклопа (у народов Средней Азии и Казахстана, а также у турок).

У турок и гагаузов Д.-великанши имеют, как и албасты, длинные груди, которые они забрасывают за плечи. По представлению башкир, казанских и западносибирских татар, Д. имеют своё подземное царство.

В мифах народов Средней Азии сохранились представления о былой благодетельной роли Д., в частности в мифах узбеков Хорезмского оазиса Д. выступают как строители многих крепостей и городов, в шаманских мифах узбеков, казахов и киргизов они фигурируют в числе духов помощников шаманов. (Обычно, однако, считалось, что Д. причиняют человеку болезнь, а шаман должен изгнать её или умилостивить Д.)Как мифологический персонаж Д. наиболее распространены среди узбеков, а у других народов они чаще выступают как сказочные образы (хотя и сохраняют мифологические черты). У тюркоязычных народов Поволжья Д. часто сближаются и объединяются в единый образ с пари (духи дию пэрие).

Литература :
Снесарев Г. П., Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма, М., 1969, гл. 1.В. Б.